Белорусские народные сказки

Легкий хлеб

Косил на лугу косарь. Устал и сел под кустом отдохнуть. Достал мешочек, развязал и начал хлеб жевать.
Выходит из лесу голодный волк. Видит - под кустом косарь сидит и ест что-то. Волк подошел к нему и спрашивает:
- Ты что ешь, человече?
- Хлеб, - отвечает косарь.
- А он вкусный?
- Да еще какой вкусный!
- Дай мне отведать.
- Что ж, отведай.
Отломил косарь кусок хлеба и дал волку.
Понравился волку хлеб. Он и говорит:
- Хотел бы я каждый день хлеб есть, но где мне его доставать? Подскажи, человече!
- Ладно, - говорит косарь, - научу тебя, где и как хлеб доставать.
И начал он волка поучать:
- Прежде всего надо землю вспахать...
- Тогда и хлеб будет?
- Нет, брат, постой. Потом надо землю взборонить...
- И можно есть хлеб? - замахал волк хвостом.
- Что ты, погоди. Прежде надо рожь посеять...
- Тогда и хлеб будет? - облизнулся волк.
- Нет еще. Дождись, пока рожь взойдет, холодную зиму перезимует, весной вырастет, потом зацветет, потом начнет колоситься, потом зреть...
- Ох, - вздохнул волк, - долго ж, однако, надо ждать! Но уж тогда я наемся хлеба вволю!..
- Где там наешься! - перебил его косарь. - Рано еще. Сперва надо спелую рожь сжать, потом в снопы связать, снопы в копны поставить. Ветер их провеет, солнышко просушит, тогда вези на ток...
- И буду хлеб есть?
- Э, какой нетерпеливый! Надо сначала снопы обмолотить, зерно в мешки ссыпать, мешки на мельницу отвезти и муки намолоть...
- И все?
- Нет, не все. Надо муку в деже замесить и ждать, пока тесто взойдет. Тогда в горячую печь садить.
- И спечется хлеб?
- Да, спечется хлеб. Вот тогда ты и наешься его, - закончил косарь поученье.
Задумался волк, почесал лапой затылок и говорит:
- Нет! Эта работа больно долгая да тяжелая. Лучше посоветуй мне, человече, как полегче еду добывать.
- Ну что ж, - говорит косарь, - раз не хочешь тяжелый хлеб есть, поешь легкий. Ступай на выгон, там конь пасется.
Пришел волк на выгон. Увидел коня.
- Конь, конь! Я тебя съем.
- Что ж, - говорит конь, - ешь. Только сперва сними с моих ног подковы, чтоб не ломать тебе зубы об них.
- И то правда, - согласился волк. Нагнулся он подковы снимать, а конь как ударит его копытом в зубы... Перекувыркнулся волк - и бежать.

Прибежал к реке. Видит - на берегу гуси пасутся. “А не съесть ли мне их?” -думает. Потом говорит :
- Гуси, гуси! Я вас съем.
- Что ж, - отвечают гуси, - ешь. Но сперва окажи нам перед смертью одну услугу.
- Какую?
- Спой нам, а мы послушаем.
- Это можно. Петь я мастер.
Сел волк на кочку, задрал голову и давай выть. А гуси крыльями хлоп, хлоп - поднялись и полетели.
Слез волк с кочки, поглядел вслед гусям и пошел ни с чем.
Идет и ругает себя последними словами: “Ну и дурень же я! Зачем согласился петь? Ну, теперь кого ни встречу - съем!”
Только он так подумал, глядь - идет по дороге старый дед. Волк подбежал к нему:
- Дед, дед, я тебя съем!
- И зачем так спешить? - говорит дел. - Давай сперва табачку понюхаем.
- А он вкусный?
- Попробуй - узнаешь.
- Давай.
Достал дед из кармана кисет с табаком, сам понюхал и волку дал. Как нюхнул волк во весь дух, так весь кисет табаку и вдохнул. А потом как начал чихать на весь лес... Ничего от слез не видит, всё чихает. Так чихал с час, пока весь табак не вычихал. Осмотрелся, а деда уж и след простыл.
Пошел волк дальше. Идет он, идет, видит - на поле стадо овец пасется, а пастух спит. Высмотрел волк в стаде самого лучшего барана, схватил его и говорит:
- Баран, баран, я тебя съем!
- Что ж, - говорит баран, - такова моя доля. Но чтобы долго тебе не мучиться да не ломать зубы об мои старые кости, стань лучше вон в той ложбинке и раскрой рот, а я взбегу на горку, разгонюсь и сам влечу к тебе в рот.
- Спасибо за совет, - говорит волк. - Так мы и сделаем.
Стал он в ложбинке, открыл рот и ждет. А баран взбежал на горку, разогнался и трах рогами волка по голове. Так искры из глаз у серого и посыпались, весь свет перед ним закружился!
Опамятовался волк, покрутил головой и рассуждает сам с собой:
- Съел я его или нет?
А тем временем косарь закончил работу и идет домой. Услыхал он волчьи слова и говорит:
- Съесть-то не съел, да зато легкого хлеба отведал.